

18+

Аян Гениев

Извините, абонент временно мертв

Аян Гениев

**Извините, абонент
временно мертв**

«Издательские решения»

Гениев А.

Извините, абонент временно мертв / А. Гениев — «Издательские решения»,

У Вас бывали в жизни такие моменты, когда Вам кажется, что Ваша жизнь — это не совсем ваша жизнь? Как будто Вы — только зритель? И Вы ничего не можете с этим поделать?

© Гениев А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Общее положение	6
Глава 2. Начало дебатов	9
Глава 3. События лета 2012 года	12
Глава 5. Загадочная девушка	15
Глава 6. Непонимание	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Извините, абонент временно мертв

Аян Гениев

© Аян Гениев, 2026

ISBN 978-5-0070-1859-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Извините, абонент временно мертв.

Глава 1. Общее положение

(Тяжелое дыхание...)
Устал, как собака...
Нет ни настроения, ни бодрости, ни сил...
Сколько еще нужно продержаться?
Я уже на последнем издыхании...
Отдохну немного, потом снова за работу.

Я сидел в темноте. Темнота была такая, что ни один фотон света не проходил в помещение, в котором я находился. В физике есть такое понятие как «абсолютно черное тело». Конечно, значение этого понятия немного другое, но не для специалиста, коими являются большинство обычных людей, думаю, подойдет и мое нынешнее положение. Так или иначе, «абсолютно черное тело» — емкость (в моем случае, помещение), в который свет не отражается от стенок емкости, тем самым не освещает внутреннее пространство. А там, где находился я, даже маломальского источника света не было.

На самом деле, подавляющее большинство взрослых и образованных людей на практике используют от силы десять процентов от общего массива знаний, которые они получают за время учебы. Да и не только за время учебы. Несомненно, умный человек должен учиться всю свою жизнь. Даже не сколько «умный», а скорее, грамотный и подкованный.

Совсем не обязательно быть специалистом во всех сферах нашей жизни, но иметь базовые знания и представление о том, о чем идет речь в том или ином разговоре — необходимое условие для каждого «грамотного и подкованного».

Эти и многие другие мысли посещали мою голову во время томительного ожидания. Но ожидания чего? Я и сам не знаю, чего или кого я ожидаю. У меня было такое ощущение, как будто я сижу в этой крошечной темноте уже целую вечность и мне уже никогда отсюда не выбраться.

Спустя довольно долгое время, тишину нарушили звуки приближающихся шагов. Судя по всему, насколько мне удалось различить благодаря своему слуху, приближающихся людей было трое. Коридор, по которому они шли, был явно длинным, поскольку даже спустя пятнадцать секунд моих размышлений они все еще не дошли до моей камеры.

Было ли это сделано намерено? Чтобы запугать заключенного, оказывая психологическое давление. Так или иначе, я не испытывал прямо уж сильного страха, скорее волнение перед неизвестностью. Не хватает информации, чтобы судить о том, что меня ожидает в ближайшем будущем. Но, если задуматься, что такое «информация»? Информация — это сведения об окружающей среде, позволяющая уменьшить степень незнания. Вот незнание меня и гложило.

Звуки шагов стали уже громкими и четкими и трое явно крепких парней подошли наконец к двери моей комнаты. Если судить по тому, что они ни о чем не переговаривались между собой, то можно сделать вывод, что эти ребята уже давно занимаются этой «профессией». Либо их заставили молчать, чтобы заключенный не смог узнать никакую лишнюю информацию.

В замок двери вставили ключ, механизм провернулся три раза и дверь открылась. Мне в глаза с резкой болью и с чувством тошноты ворвался настолько яркий свет, как будто перед моим лицом взорвалась световая граната. Естественно, мои глаза просто отвыкли от какого-либо источника света по причине долгого нахождения в полной темноте, поэтому мне было настолько больно и неудобно.

Из-за рези в глазах я не смог рассмотреть лица моих гостей, но если судить по их телосложению, то ребята были под два метра ростом и одеты в темные одежды. Они по-прежнему не проронили ни одного слова и мне захотелось как-то завязать беседу:

— привет, чуваки и чувачки, как дела?

Двое верзил, что стояли ко мне ближе, надели мне на голову какой-то мешок и мне опять ничего не стало видно. Ну, хотя бы дышать через эту ткань можно. Третий тюремщик подошел ко мне и сковал на моих руках наручники. Те двое взяли меня за подмышки и поволокли по коридору.

— Я и сам могу прекрасно ходить — возмутился я, но мои сопровождающие все равно не произнесли ни звука.

Да и чего можно было ожидать от этих болванов. Уверен, они не более чем обычные шестерки. Вряд ли они обладают нужной и полезной мне информацией. Да и вообще, обладают ли они вообще какими-нибудь знаниями? У них, не больше и не меньше, остались только голые рефлексy и инстинкты. Ну и малая толика интеллекта, чтобы не нарушать молчание в отношении заключенных.

Так или иначе, мы шли уже довольно долго. На пути мы повернули налево, в конце коридора повернули направо, поднялись по лестнице на два пролета вверх, опять налево и направо. Такой извилистый путь говорит о том, что либо меня специально путают, делая лишние повороты, ведь четыре раза вправо все равно будет прямо, либо архитектура этого здания скорее похожа на бункер.

Не скорее, а точно, потому что даже через маску я ощущал явно не свежий воздух, да и шаги нашего шествия были слишком гулкими и звонкими. Хотя, может просто стены этого здания были настолько толстыми? Вряд ли.

Вероятность этого мала, но мой жизненный опыт говорит, что никогда нельзя совсем отбрасывать маловероятные варианты развития событий. Пока шансы не равны нулю, все еще возможно.

Кстати, о шансах. Каковы мои шансы сбежать отсюда? Пусть даже с незначительными повреждениями. Ведь вряд ли я смогу без каких-либо проблем покинуть это «славное место». Ладно, с этим понятно. Разработать и реализовать план побега возможно будет после того, как я постепенно разведая мою тюрьму. А там уже посмотрим, как все сложится.

Наконец, мы зашли в какое-то помещение. Меня посадили на стул, сняли наручники на руках, но привязали ноги к столу. Как я думал, стол, стул и прочие предметы мебели были привинчены к полу, чтобы минимизировать шанс на побег заключенных.

С моей головы сняли маску и мои глаза постепенно привыкли к свету. В помещении, которая была похожа на комнату для допросов, не было ничего кроме двух стульев и стола. Даже никакого зеркального стекла, за которым за мной наблюдали бы. Камер видеонаблюдения я тоже не заметил. Мне это показалось странным. Неужели в этой тюрьме нет ни камер видеонаблюдения, ни постов охраны и точек наблюдения за допросом заключенных. Очень странно.

А может это сделано специально? Чтобы заключенные удивлялись необычностью этого места. Как говорится, человек-удел привычек. Все, что происходит в жизни постоянно, становится привычным и уже не вызывает страха или волнений. А вот неизвестность — действительно страшная вещь.

Так вот, отсутствие камер видеонаблюдения, по крайней мере, видимых, говорит о том, что эта тюрьма была сверх оснащенной и современной по последнему слову техники, либо бедной и слабо укомплектованной. А если учесть тот факт, что охранникам платят достаточно много, чтобы они молчали в нужное время и малое количество заключенных, то истина близка к первому утверждению.

Так или иначе, сейчас это вряд ли имеет значение, поскольку дальше меня ожидает допрос или что-то вроде того. Надо бы попытаться выяснить у того лица, который будет меня допрашивать, хоть какую-либо информацию об этом таинственном месте. Я не собираюсь отмалчиваться, буду говорить много и на самые разные темы. Глядишь, у него будет хорошее настроение и расскажет мне что-нибудь.

Не думаю, что такая тактика сработает больше одного раза. Будем надеяться, что надзиратель будет не самым умным человеком. Таким образом, я ожидал своего «оппонента».

Глава 2. Начало дебатов

Ждать пришлось долго. Я бы даже сказал, что очень долго. Возможно, на меня опять пытаются оказать психологическое давление с целью вывести меня из равновесия. Это работало лишь слегка, но все же работало. Мне приходилось специально успокаивать себя, чтобы не начать тревожиться и волноваться.

Так или иначе, дверь на противоположном конце комнаты отворилась. Из другого помещения ко мне вошел молодой мужчина возрастом около тридцати лет, со средней длины черными волосами и карими глазами. Рост у него был выше среднего, но не прям гигант или переросток. Я бы дал примерно 180 сантиметров. Стройное и спортивное тело говорило о том, что парень регулярно занимается физическими упражнениями. В целом, можно сказать, что парень был довольно красивым. Если я был бы девушкой, то скорее всего, положил глаз на этого молодого человека.

От двери, которую он закрыл за собой, и до стола, за которым сидел я, было примерно метров десять. Парень быстро преодолел это незначительное расстояние и сел напротив меня, положив свои руки на стол. Позади меня в помещение зашли два амбала, опять в черных масках, и встали по обе стороны от стола у своих стен. Поскольку освещение в комнате для допросов было не слишком ярким, я не смог различить ясно глаза амбалов. Поэтому я не смогу сказать являются ли эти два человека теми сопровождающими меня из моей камеры. Тем более, по телосложению и росту они все были одинаковыми.

Складывалось такое ощущение, как будто охрану специально набирали по принципу «большой и тупой». Кстати, я не смог найти на их униформе каких-либо знаков различия, ни погон, ни петлиц, даже фуражек не было. Можно сделать вывод, что эта тюрьма не является государственной, а частной. Поскольку я бывший военный, судя по их внешнему виду и униформе, соотнести их к какому-либо роду войск или спецподразделений я не смог.

Пока я размышлял об этом, мой «опоннент» начал говорить:

— приветствую Вас здесь, в моем царстве

— в твоём царстве?

— да, мой дорогой друг, ведь именно я управляю этим местом, поэтому все вопросы, жалобы и предложения можешь направлять прямиком ко мне

— понятно. Вот только есть одна вещь, которая меня ну совсем немного волнует и не дает мне покоя...

Тюремщик немного нахмурился и, посмотрев мне прямо в глаза, спросил:

— и что же это?

В тот момент, когда наши взгляды встретились, я почувствовал что-то отдаленно знакомое, как будто я видел или знал это давным-давно. Быть может, мы с этим молодым надсмотрщиком встречались раньше? Так или иначе, сейчас не время это выяснять, да и вряд ли он меня вспомнит спустя столько времени. Я ответил ему:

— так вот, меня держат здесь под охраной. Возможно, я совершил какое-то преступление? Или поучаствовал в массовой потасовке? Или просто загребли по ошибке? Может быть это похищение с целью получить выкуп? Проблема заключается в том, что я ничего не помню. Сам не знаю почему пропала моя память о прошлых событиях. Поведайте мне, почему меня здесь держат?

Это правда, я действительно не помню зачем я оказался здесь. На данный момент, никаких зацепок на ум не приходит. Я, конечно, немного преувеличил насчет возможных причин заточения, которые я озвучил ранее. Пусть этот дурак думает, что я довольно прост и легкомыслен. Возможно, если удастся обхитрить его, он поведаст мне всю историю. Тем не менее, тюремщик лишь слегка улыбнулся и ответил мне:

— Вы действительно ничего не помните? Что ж, это печально, поскольку я сам хотел бы получить от Вас кое-какие сведения

— какие сведения?

— это неважно, но скоро мы это выясним, хотите Вы этого или нет.

Какие такие сведения он от меня хочет получить? Конечно, мой кругозор весьма обширен. Насчет того, что я не помню прошлого: моя память не пропала в смысле «совсем», я лишь не помнил события последних дней или недель. Также я не помню кто я и зачем я здесь. Ничего пока не понятно.

— ах да, чуть не забыл сказать. Я в курсе Ваших способностей, поэтому закосить под дурачка не получится.

Он как будто прочитал мои мысли. Хотя да, если он держит меня здесь в заключении, тем более курирует все эти мероприятия, он должен был хорошо изучить мою биографию.

Я улыбнулся и ответил ему:

— хорошо. Не будем играть в игры. Ответьте на мои вопросы, и я отвечу на Ваши, если смогу конечно

— иного я и не ожидал, но, к моему великому сожалению, я не могу назвать причину Вашего заточения. Видите ли, пуская я здесь главный, надо мной тоже есть вышестоящий контролирующий орган

— понятно, но хотя бы где именно я нахожусь? Поскольку мы разговариваем на русском, то вряд ли меня вывезли за границу, я прав?

— у меня нет ответов на Ваши вопросы касательно Вашего местоположения или заключения. У меня здесь совершенно другие задачи. К тому же, насколько я знаю, помимо русского Вы владеете английским, французским, турецким и немного японским языками. Поэтому подсказки о расположении этой тюрьмы не стоит ожидать. Но, если Вас это утешит, я владею всеми вышеназванными языками, так что в качестве развлечения можем пообщаться на нескольких языках.

Все это время тюремщик сидел напротив меня в расслабленной позе, откинувшись на спинку стула. Видимо, он никуда не торопится. Что ж, я тем более. Медленно, но я обязательно выберусь отсюда и выясню кто за этим стоит.

К слову, он легко и непринужденно отбивал все мои попытки хоть что-то выяснить, как будто надсмехаясь надо мной. При этом, он не получал от этого удовольствия или наслаждения. Просто профессионал делал свою работу и пока делал ее хорошо. Пока я размышлял, он снова начал говорить:

— возможно я Вас огорчу, но выбраться отсюда очень сложно, а сюда довольно легко попасть. Так или иначе, у меня достаточно времени, чтобы расколоть Вас и получить ответы на мои вопросы. Думаю, для начала начнем с основ.

После его слов оба охранника с обоих моих боков немного пододвинулись ко мне.

— скажите, что Вы думаете по поводу лета 2012 года? Вспомните, что там было. Как только Вы это сделаете, мы можем продолжить наш диалог

— помню ли я события лета 2012 года? Причем здесь вообще это? Это как то связано с моим текущим положением?

— я хотел бы услышать Ваши ответы, а не вопросы. Итак, Вы хорошо помните события того времени?

— честно говоря, смутно. Вернее, мне необходимо подумать

— очень хорошо. Давайте договоримся так: Вы тщательно подумаете над моими словами и событиями того злосчастного лета, и мы продолжим наше общение завтра.

Охранники подошли ко мне и подняли меня как будто я ничего не весил. Но, прежде чем они успели начать идти, я решил задать последний вопрос моему тюремщику на сегодня:

— скажите напоследок, как Вас зовут?

— зачем Вам это информация?

— мне было бы удобнее обращаться к Вам по имени, если будут вопросы или предложения

— ну разумеется. Меня зовут Аян. До скорого!

Глава 3. События лета 2012 года

Меня привели обратно в мою камеру. Хотя, это скорее темница, а не камера. И почему же здесь нет источников света? Наверное, чтобы оказывать дополнительное давление на заключенных.

Кстати, по поводу заключенных. Я до сих пор не встретил других узников. Вряд ли вся тюрьма была построена персонально для меня. Возможно это говорит о том, что я отношусь к особо важным заключенным и меня держат отдельно от остальных. Таких камер-одиночек не так много. Важных узников можно содержать так, что они не будут друг с другом встречаться. На данный момент, это единственное логичное объяснение, которое приходит мне на ум.

Сидя в темноте, я продолжал усердно размышлять. А что еще остается делать? Надо отсюда выбираться. И чем раньше, тем лучше. И лучше для тех, кто бросил меня сюда. Надо узнать про них все.

Итак, что говорил тот Аян? Вспомнить события лета 2012 года? Каким образом это связано с моим нахождением здесь? Пока непонятно. Так или иначе, я начал вспоминать события того лета.

В конце июня 2012 года я закончил с отличием обучение в старшей школе моего довольно провинциального городка. Последний учебный год выдался довольно тяжелым, поскольку приходилось решать одновременно несколько важных дел и задач.

Какие именно? Переезд в новый дом, трудные отношения с девушкой и сдача выпускных экзаменов.

Со сдачей выпускных экзаменов я справился блестяще. Переезд тоже был нормальным с точки зрения трудозатрат, хотя и был хлопотным. Остается только бывшая девушка. Но что с ней связано?

Начало июля 2012 года. Я вышел из своего дома. Это была окраина городка. Микрорайон был новым и свежим. Не элитный, конечно, но строительство было развито слабо и новые дома строили и сдавали довольно редко.

Сам дом, в котором я проживал, был кирпичным, пять этажей в высоту, восемь подъездов, немного скошенная крыша. Хорошо благоустроенный по местным меркам двор. Я закрыл за собой дверь последнего, восьмого подъезда и направился к остановке маршрутного транспорта, расположенного примерно в 150 метрах от моего дома.

Одет я был в красно-черные кроссовки, черные носки, темные шорты и черная майка с какой-то надписью. Выбор стиля одежды не был связан с плохим настроением. Просто мне нравится черный цвет, и я решил одеться таким образом.

Моей конечной целью является центральное отделение почты, в котором я должен отправить копии заверенных документов для поступления в один из высших учебных заведений в Москве. После этого, я собирался встретиться со своей девушкой.

Я поступал в институт информационных технологий, поскольку, как мне кажется, данное направление является крайне перспективным и в будущем будет очень востребованным. Да и мне самому нравится копаться в компьютерах. Кто-то мог бы сказать, что у меня технический склад ума. Но это не так. Вернее, не совсем так. Я творческий человек, я пишу стихи, начинаю карьеру писателя художественной литературы, есть много идей для творческого и профессионального развития.

Почему же я тогда поступаю в технический ВУЗ? Ответ очень прост. Несмотря на то, что мне нравится копаться в компьютерах, саму технику и работу руками я недолюбиваю. Конечно, в нашем мире совсем без физической работы выжить невозможно, поэтому хотя бы минималистический набор навыков необходим абсолютно каждому.

Писатели и поэты не всегда могут полностью реализовать себя, тем более в молодом возрасте. Возможно, мой талант и мои произведения признают только спустя много лет. Если вообще признают. А жить на что-то надо. Вот именно по этой причине я и решил поступить в институт информационных технологий.

Пусть по складу ума я скорее гуманитарий, я довольно умный человек. Не зря же я закончил школу с отличием. Думаю, я могу справиться с этим.

Свою заявку на поступление в электронном виде я уже отправил месяц назад. Институт рассмотрел мое «резюме» и портфолио, а после получения результатов сдачи выпускных экзаменов, уведомил меня о том, что мои шансы на поступление очень высоки и необходимо направить доверенные копии документов по почте.

Вот такие вот дела. Ехать до центра города недолго, примерно полчаса. Когда я добрался до остановки, то обнаружил, что тут довольно много народу. Сейчас утро, большинство работающих «хомячков» уже вовсю трудятся на своих рабочих местах. Тем не менее, желающих уехать было предостаточно. А что творится в часы пик? Ужас.

По моему городу идут два вида общественного транспорта: так называемые «Газели» и советские старые автобусы. Уже устаревшие, с развивающейся ржавчиной. Но, работающие. Старые, но полезные.

К моему счастью, вскоре подошел мой любимый автобус, идущий по маршруту номер семь. Данный маршрут является кратчайшим к моему пункту назначения, поэтому на дорогу я потрачу меньше времени, чем я закладывал.

Как только автобус остановился, большая часть ожидающих счастья на остановке ломанулись в спринте в сторону открывшихся дверей. Это неудивительно, поскольку маршрут номер семь был очень популярным. Я тоже залез внутрь и обнаружил далеко в конце салона одно свободное место, которое я благополучно занял. Тут же подбежал кондуктор, который в обмен на безопасность и непрерывность моей поездки отнял у меня тридцать единиц валюты.

Мое место было у окна. Надев проводные наушники и включив музыку, я принялся смотреть в окно на улицы города, который я вскоре покину.

Как я уже упоминал, город был маленьким, население не превышало 150 тысяч жителей. Город построен более чем сто лет назад, поэтому большинство домов были уже старыми, по большей части, построенные в советскую эпоху. Город является столицей. В области проживает около 400 тысяч человек.

К этому моменту мы уже проехали две остановки, осталось еще семь. Народ в автобусе был самым разношерстным. Людей моего возраста было сравнительно мало. Они либо до сих пор спят после бурных ночей празднования своей юности после окончания старшей школы либо уже с самого утра в делах, связанных с поступлением в ВУЗы или поиском работы.

Две великовозрастные бабульки громко ругались между собой. Через ряд от меня сидел пьяный мужчина, пары дыхания которого я ощущал со своего места. Кондуктор бегал по всему салону, собирая дань за проезд, попутно выкрикивая названия остановок. В общем, все, как всегда, привычный вид из местного общественного транспорта.

Я снова повернулся к окну и ждал своей остановки, размышляя о том, какое же будущее меня ожидает в ближайшие годы. А в наушниках играла приятная музыка, новый плейлист, который я обновил чуть ранее. Я молод, здоров, имею прекрасные перспективы, отличное настроение и красивую внешность. Что может пойти не так?

Глава 4. Еще немного событий из 2012 года.

Спустя 20 минут я добрался до своей остановки. Я оказался напротив центральной площади с фонтанами и навесами для уличных продавцов. Ожидаемо, что народу тут было очень

много. Шум стоял приличный. Я направился в сторону отделения почты, расположенного неподалеку от площади.

Температура на солнце достигала +32 градусов, судя по табло на площади.

«Довольно жарко» — подумал я.

Пока я шел в отделение почты мимо меня проходило много людей. Одеты они были по погоде. Особое мое внимание привлекали молодые девушки, в легких летних платьях с милыми шляпами, короткими шортами и футболками, почти невесомых на первых взгляд сарафанах и так далее.

Конечно, я не прям таращился глазами, что могло вызвать не самую приятную реакцию у окружающих, а скорее пробегал глазами. Мне это доставляет исключительно эстетическое удовольствие, чем возбуждение или похоть. Тем не менее, это совершенно нормально и естественно для такого молодого человека как я.

Спустя немного времени, я дошел до отделения почты. Войдя внутрь, мое тело, уже успевшее сильно нагреться от палящего солнца, испытало истинное наслаждение благодаря прохладному воздуху. В помещении работали спасительные для меня кондиционеры. Людей было немного, около десятка человекоштук. Причем женских людей было намного больше, чем мужских.

Я встал в очередь в первое окошко. Передо мной стояло три человека: один мальчик лет тринадцати и две женщины, которым на мой почти профессиональный взгляд было около сорока лет.

На обслуживание одного человека приходилось примерно пять минут, поэтому я ожидал своей очереди. В соседние окошки очередь была такой же по длине, а последние две окошки не работали. Наверное, перерыв или сотрудников по просту не доставало.

В конце концов, я успешно и мужественно отстоял длиннющую очередь, отправил документы в институт и покинул отделение почты. Выйдя оттуда, я направился в сторону национального парка, где я встречу со своей девушкой. Парк находился примерно в трех километрах от моего текущего местонахождения. А поскольку до встречи оставалось чуть более тридцати минут, я решил неспешно прогуляться до пункта назначения пешком. По пути каких-либо происшествий или резких событий не было, и я добрался до парка.

И вдруг, я проснулся. Видимо, задремал пока вспоминал те события. На самом деле, это было немного странно. Потому что я не помню, как я заснул. Мои размышления прервал звук шагов в коридоре. Не знаю сколько времени я проспал, я вообще в этой тюрьме потерял счет времени. Окон или стекол, выходящих на улицу, не было. Это тоже очень странно.

Я не удивлюсь, если меня держат в подвальном этаже здания. Где-нибудь в подсобке. Хотя, учитывая длину коридоров, по которым меня вчера вели, не готов утверждать прямо точно.

Все эти мысли пролетели у меня в голове за те несколько секунд, пока к моей камере шел человек. Кстати, тюремщик на этот раз был не один, судя по звукам их шагов. Тем не менее, я ожидал их прихода.

Глава 5. Загадочная девушка

Тюремщики подошли к моей камере и один из них вставил ключ в замок двери. Повернулся механизм и дверь тяжело открылась. Яркий свет опять с болью ударил мне в глаза, поэтому я инстинктивно зажмурился и прикрыл руками глаза.

Я хотел успеть рассмотреть коридор или хотя бы убранство моей камеры, пока есть источник света, но мои сопровождающие накиннули мне на голову непрозрачный мешок, из-за которого я опять перестал что-либо видеть. «Ну, хотя бы глазам больше не больно» — подумал я.

Тюремщик заковал мои руки в наручники и вместе с своим молчаливым коллегой повели меня по коридору, держа меня за локти. Я не мог определить тот ли это был охранник, который водил меня в прошлый раз. Внешне они были абсолютно идентичны друг другу, насколько мне показалось.

Наша небольшая группировка прошла не менее двух минут, прежде чем прийти к пункту назначения. В прошлый раз, я пытался запомнить путь, но сегодня маршрут был абсолютно другим. Видимо, здание еще больше и просторнее, чем я думал прежде.

Меня завели в какую-то комнату, сняли наручники и мешок с головы. Когда мои глаза постепенно привыкли к свету, я обнаружил, что комната для допросов полностью изменилась. Хотя, возможно, это просто другое помещение. Цвет стен был другим, стол и стулья были другого размера и формы. Да и сама комната была значительно больше.

Почему меня привели в другое помещение, а не в прошлую комнату для допросов? Программа развлечений поменялась? Это явно не мои заботы. Так или иначе, я здесь. И меня ожидает еще одно «интервью».

Проблема была такой же: выбраться из этого злополучного места. Если хочу разрешить эту проблему, то надо начинать действовать. Но что предпринять для начала? Надо бы выудить хоть немного информации с того человека. С такими мыслями я сел на стул и опять стал ждать.

Дверь с противоположной стороны открылась и в комнату вошла молодая девушка. На вид ей было около двадцати пяти лет, рост примерно 160 см, телосложение стройное, грудь второго размера, если не два с половиной. Темные волосы, опускающиеся до талии, были собраны в хвост.

Войдя в помещение, девушка неспешно осмотрелась вокруг и остановила свой взгляд на мне. Осмотрев меня несколько секунд, девушка подошла к столу и уселась на стул напротив меня. При этом, она непрерывно смотрела мне в глаза. Очевидно, она хотела или напугать меня или произвести впечатление серьезного и строго человека.

Так или иначе, мы продолжили сверлить друг друга взглядами примерно тринадцать с половиной секунд. Я специально не считал, может только самую малость. Один из моих приемов по сохранению самообладания в тревожные и критические моменты. Просто отсчитывай время в секундах про себя.

Наконец, девушка начала говорить:

— и снова здравствуйте! Как спалось прошлой ночью?

Она поздоровалось со мной так, будто мы встречались вчера, хотя вчера был совершенно другой человек. Был даже мужчина. Я не сексист, конечно, но водить меня за нос я не позволю ни мужчинам, ни женщинам, независимо от их личностей.

Поэтому, я решил поддержать легенду и подыграть этой довольно красивой девушке (личико у нее было весьма и весьма привлекательным):

— спалось, к великому моему сожалению, плохо. Мне бы кровать получше и чуть больше комфорта. Все-таки мне не восемнадцать лет, а все тридцать. Четвертый десяток, так сказать.

Девушка промолчала и продолжила смотреть на меня с отсутствующим выражением интересом на своем милом лице.

Тогда я продолжил:

— прошу еще достойное освещение в моей комнате отдыха и хотя бы немного приоткрыть завесу тайны о том, почему я здесь.

Моя собеседница впервые мило улыбнулась и ответила мне:

— что ж, если Вы так просите, ваши условия «проживания» будут улучшены. Более удобное спальное место, стол, стул, настольная лампа и писательские инструменты, если Вам захочется что-то написать. Хотя, я бы не советовала.

Несмотря на ее дружелюбный тон голоса, меня не покидало стойкое ощущение того, что девушка только и ждет, что я начну ей открываться, чтобы морально и психологически сломить меня.

С тем же невозмутимым и безучастным лицом она продолжила:

— это мы можем гарантировать. А что касается причины Вашего пребывания здесь, это трудно сказать...

— мы? Кто это мы?

— этого, к великому моему сожалению, я не могу сказать, поскольку даже я не знаю нашего руководства и всех сотрудников. Так или иначе, Вы хотели узнать изначально другое, верно?

— если только Ваш ответ будет информативным или хотя бы немного полезным.

Я склонил голову на правый бок, демонстрируя тем самым крайнюю заинтересованность и дружелюбие. Говорил я чуть мягким голосом, в тихой надежде наконец получить ответы на свои вопросы.

Однако, мои чары на девушку не подействовали, поэтому она невозмутимо ответила:

— не пытайтесь меня очаровать. Это бесполезно

— потому что Вы не интересуетесь мужчинами? Может Ваше сердце уже занято? Или просто я Вам не нравлюсь?

Я пытался поймать на ее красивом лице хоть какую-нибудь реакцию на мои слова, но ее личико все равно оставалось невосприимчивым.

Она ответила:

— ни первое, ни второе, ни третье

— есть какая-то еще причина?

— это не важно. Итак, касаясь Вашего главного вопроса

— я готов и весь во внимании

— причина, по которой Вы здесь очень проста: Вы сами захотели здесь оказаться

— в каком смысле сам?

— Вы добровольно были помещены здесь

— я не понимаю

— поэтому ищите причины в себе

— да что ты такое несешь? Объясни же мне!

Я перешел почти на крик, поскольку мое понимание и логика окончательно покинули меня. Тем не менее, девушка все так же невозмутимо ответила:

— успокойтесь, пожалуйста. В свое время Вы сами все поймете. Ну а теперь, наша встреча стремительно близится к концу. Всего хорошего!

С этими словами, девушка встала и направилась к выходу.

— подождите!

Я немного успокоился и решил подумать над ее словами чуть позже, в своей камере. Но у меня остался еще один вопрос, который волновал и интересовал меня с самого начала нашей беседы:

— как Вас зовут?

Девушка в это время уже приоткрыла дверь, собираясь покинуть меня, но на несколько секунд остановилась и произнесла:

— меня зовут Куруми.

Сказав это, Куруми закрыла за собой дверь, оставив меня наедине со своими потрясенными мыслями и личными переживаниями.

Глава 6. Непонимание

Мне снился сон. Во сне я, как обычно, вставал утром, завтракал, умывался, ехал на работу. Ничего необычного, только серость, туман и постоянное стойкое ощущение всеобщей подавленности. Какой-то глубочайшей и давней депрессии что ли.

Так или иначе, день прошел обыденно и без какой-либо ярких событий. После работы вечером я вернулся домой, поужинал, посидел в телефоне до самой ночи и благополучно уснул. Такой вот совершенно скучный и обычный сон. Единственное примечательное в нем то, что это сон снится мне довольно часто.

Мне и раньше снились повторяющиеся сны. Особенно в детстве. Лет так до тринадцати точно. Или двенадцати, уже не помню. Ну, это не так уж и важно.

Дело в том, что те детские сны повторялись от силы несколько раз. Как я поднимаюсь по бесконечной лестнице, которая этаж за этажом, пролет за пролетом меняла свой облик. Менялся материал ступенек, перил, обшивка стен и потолка. Менялись даже освещение и общая атмосфера. Это один из примеров.

Другой, как я со своими друзьями и близкими застряли в огромном загородном особняке, полный опасных и быстрых монстров, а также, леденящим душу бестелесными призраками. В конце концов, после долгих блужданий, мы выбирались на улицу. Радовались непродолжительное время. И как только мы собирались бежать подальше от этого страшного места, призрачные руки вырывались из особняка, хватали всех выживших (а выживали далеко не все из первоначальной группы) и затаскивали против нашей воли обратно в дом.

В детстве было страшно. А сон про скучную повседневную жизнь — это банально. И скучно. И грустно. И слишком часто повторяется.

Тем не менее, я наконец проснулся. Обстановка вокруг меня радикально переменялась. Уже не было кромешной тьмы, из-за которой я раньше не совсем четко понимал, проснулся я или еще сплю.

В комнате стало гораздо светлее, благодаря настольной лампе на рабочем столе. Лампа была простой и незамысловатой. Ну, хотя бы неплохо светила и освещала мою камеру.

Рабочий стол, на котором стояла лампа, был самым обыкновенным, без изыска и богатства. Отсутствовали даже ящики или скрытые ячейки. Гладкая полированная столешница и четыре ножки. Стул перед столом соответствовал своему большему собрату. Такой же деревянный и лакированный. На столе лежали ручка и несколько листов белоснежной бумаги.

— видимо, доставили все это, пока я спал — подумал я, так как вчера я уснул в полной темноте. Надеюсь, в последний раз.

Так же, с благодарностью я вспомнил Куруми, особу, с которой я общался вчера. Она мне даже немного симпатична. Даже не немного, а очень даже. Она выполнила обещания, как и говорила вчера. Но, нельзя ей полностью доверять. Хотя и сердце мое говорит, что ей можно верить, разум предостерегает от преждевременных выводов.

Так или иначе, мои условия «проживания» значительно улучшились и мне стало немного комфортнее тут находиться.

«Надеюсь, что сегодня меня будет допрашивать снова Куруми» — подумал я, добавив себе напоминание о том, что необходимо поблагодарить девушку за хоть и небольшую, но все же заботу.

По моим ощущениям, прошло около трех часов. Надо бы попросить повесить мне на стену часы, так будет удобнее ориентироваться в сутках. Ну и режим надо попытаться наладить. Тем не менее, за день ничего примечательного не произошло. Я улегся спать на односпальную кровать и довольно быстро заснул.

Сон опять был про скучную повседневную жизнь. Разве что краски стали потемнее и лица людей я уже не запоминал. Ну а зачем? Все равно это сон.

Проснулся я от громкого шума. Такое ощущение, как будто за стеной что-то взорвалось. Звуки от громкого и неожиданного действия отдались в моей голове с дикой болью и головокружением. Казалось, как будто вся вселенная внезапно поменяла свой привычный ритм и устремилась в дикий пляс словно кошка за лучом фонаря.

Когда боль наконец стихла, и голова перестала кружиться и гудеть, я медленно открыл глаза. Снова вокруг меня была сплошная тьма. Неудивительно, учитывая произошедшее. Настольная лампа больше не горела. Кстати, о происшествии. Что это, черт возьми, было?

Я ощупал себя с некоторой осторожностью, нет ли ран на моем теле. Беглый анализ на ощупь не выявил явных аномалий. Кости были целы, кожа не обгорела, рефлексy в норме, только голова немного побаливает. Но это меньшее из всех бед.

Я медленно вслепую отыскал дверь камеры и громко постучал кулаком, крича о помощи. Мне хотелось, что мне открыли дверь и объяснили, что произошло. Было ли это покушением? Может кто-то попытался сбежать из этой тюрьмы, не выдержав давления и игры нервов? Или просто техническая неполадка, короткое замыкание, авария техногенного характера? Ничего не понятно. Надеюсь, я скоро получу ответы на свой вопрос.

Наконец, спустя продолжительное время, я услышал шаги в конце коридора. Тюремщик подошел к моей камере и открыл дверь. Я уже привычно ожидал яркий ослепляющей резкой боли в глазах, но, на моей большое удивление, в коридоре горел тусклый аварийный свет. Видимо, здание перешло в такой режим по протоколам безопасности. Кто его знает...

Я спросил тюремщика:

— что здесь произошло?

Но он, как всегда, просто молчал. Кстати, я впервые подробно рассмотрел местного охранника вблизи. Это был высокий мужчина в рабочей форме, на вид около сорока лет, коротко стриженные светлые волосы, суровое лицо с широкими скулами, впалые щеки и синие как небо глаза.

Телосложение у него было мощным, широкая спина, сильные руки и длинные ноги. Почти, как модель. На поясе у охранника был ремень с телескопической дубинкой, миниатюрный электрический шокер, рация с включенным каналом номер восемь и ключи от камер.

«Так-так, ключей несколько, значит, камер тоже не одна штука» — тут же подумал я и постарался максимально четко запомнить отличительные черты этого тюремщика. Вдруг, мне он будет часто попадаться или вообще именно этот охранник приставлен к моей скромной персоне.

Так или иначе, тюремщик упорно молчал и сверлил меня безучастным взглядом, от которого на душе становится прямо холодно и неудобно. Я снова задал тот же вопрос, но не получил никакого внятного ответа или хотя бы реакции.

Смирившись с тем, что этот верзила мне ничего путного не расскажет, я надеялся хотя бы на то, что меня перевезут в другую камеру. Но, к моему великому удивлению, охранник ничего не предпринял даже спустя пару минут неловкого молчания.

Я уж на секунду подумал, что я могу свободно идти и сделал маленький осторожный шаг в сторону коридора. Охранник продолжил на меня смотреть, но не предпринимал попыток меня остановить. Тогда я сделал еще один шаг, пока еще маленький и стал ждать ответных действий.

Их не последовало. Это напрягало меня, поскольку я не понимал, что от меня хотят. Хотят подразнить, что свобода буквально рядом, чтобы сразу лишить этого или дают право выбора: остаться в своей камере или идти восвояси. Если вообще возможно отсюда выйти.

Я сделал уже шаг побольше и остановился. Раньше, я не вглядывался в коридор, поскольку мне на голову сразу надевали непрозрачный мешок. Теперь же, я могу свободно рассмотреть помещение, насколько позволяло тусклое аварийное освещение.

Коридор был длинным, как я и предполагал ранее, примерно метров шестьдесят в длину. Материал стен был бетонным, сами стены покрашены в синий цвет. Обычное явление для государственных учреждений, школ или тюрем. Но, вряд ли именно эта тюрьма была государственной. Что было необычным, так это отсутствие других дверей прямо до конца коридора.

В конце был поворот налево. Хотя я помню, что меня повели направо в последний раз. Или я уже путаю? Ладно, не время выяснять это. Потолок покрашен белой краской. Что меня удивило, краска была совсем свежая, как будто потолок покрасили только вчера.

— Видимо, хорошая краска — тут же подумал я.

Но все это не так важно. Меня мучал главный вопрос на повестке дня. Могу ли я идти дальше?

— Была не была — тихо произнес я себе под нос и начал осторожно идти, краем глаза наблюдая за охранником. Я медленно удалялся вглубь коридора, но меня никто не останавливал. Я уже начал бояться, что сразу за поворотом стоят другие верзилы, готовые заломить меня и бросить обратно в камеру.

Стоп! Я остановился примерно на десятом шагу. Кое-какая деталь не увязывалась в моей голове. Я внимательно пригляделся к стенам. Они были капитальные, нет ни единого намека на то, что за стеной находятся какие-либо помещения. Вообще, складывается стойкое ощущение нахождения в подвальном помещении.

Тогда что взорвалось за стеной? Или это было выше или ниже и мне просто во сне показалось, что это было рядом? Может быть, мой организм этого не ожидал, поэтому среагировал на опасность.

Я снова продолжил свой шаг. Дойдя до середины коридора, я оглянулся. Охранника не было на своем месте. Уйти в сторону было некуда, значит, он вошел в мою камеру. Что он собрался там делать? И почему позволяет мне уйти?

Может, там за поворотом запертая дверь с той стороны и мне просто некуда бежать? Это, возможно, объясняет спокойствие тюремщика. Так или иначе, я не узнаю, пока не дойду до поворота. Поэтому, я решил быстрой дойти до конца коридора. Вдруг, другой такой возможности больше не будет?

Быстро преодолев оставшееся расстояние, я с любопытством и настороженностью заглянул за угол. А там... был еще один коридор. На первый взгляд, такой же длины. И в конце тоже был поворот. Только теперь вправо. Я посмотрел в сторону моей камеры. Охранника не было в поле моего зрения. Ожидая чего угодно, я решил идти до конца. Поймают, так поймают. Накажут, так накажут. За попытку бегства, разумеется.

Это все равно лучше, чем сидеть в своей камере, ожидая своей участи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.